

Иванова И.И.
Ледовская О.А.*

Турция и Япония: партнерство набирает силу

Аннотация. В статье рассматриваются основные этапы двусторонних отношений между Турцией и Японией. Отношения между двумя странами прошли определенный исторический путь развития и характеризовались периодами активизации, застоя и оживления. Для экономических отношений характерна однонаправленность инвестиций с японской стороны и невысокий уровень взаимной торговли, что, отчасти, можно объяснить отсутствием соглашения о свободной торговле, переговоры о подписании которого продолжаются в настоящее время. За последние несколько лет, с приходом к власти в Турции Партии справедливости и развития, произошли позитивные сдвиги в отношениях между странами. В рамках соглашения о стратегическом партнерстве, заключенного в мае 2013 г., осуществляются многочисленные двусторонние проекты в Турции и в ряде третьих стран: открытие тоннеля «Мармарай» под проливом Босфор, где была применена японская рельсовая система; сооружение Измитского подвешенного моста; подготовка реализации проекта строительства Синопской АЭС; строительство метро в Дубаи, а также строительство заводов в Туркменистане. Существует большая вероятность дальнейшего участия Японии в области расширения экспорта в Турцию технологий в космической и оборонной промышленности. Сделан вывод о том, что несмотря на то, что экономические и политические отношения между Турцией и Японией имеют огромный потенциал, существует ряд сдерживающих факторов, влияющих на их дальнейшее развитие. В частности, различаются подходы двух стран по ряду международных проблем глобального и регионального характера: по вопросам преодоления кризиса, связанного с беженцами из Сирии, а также по вопросам территориальных споров между Японией и КНР и между Японией и Южной Кореей. Тем не менее, взаимопонимание двух стран по относительно небольшим проблемам Азии и других регионов, наряду с тенденцией к развитию двусторонних экономических отношений, представляются устойчивыми, что будет способствовать значительному числу различных партнерских договоренностей.

Ключевые слова: турецко-японские отношения, японские инвестиции, Синопская атомная станция, тоннель Мармарай, стратегическое партнерство.

---

* Иванова Инесса Ильинична, кандидат исторических наук, доцент кафедры языков стран Ближнего и Среднего Востока МГИМО (У) МИД России (Московского Государственного института международных отношений (университета) МИД России)
Ледовская Ольга Андреевна, кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра исследований общих проблем современного Востока ИВ РАН

Турция сотрудничества между двумя странами и, соответственно, определяет их взаимные обязательства, исходя из широкого круга своих взаимодополняющих национальных интересов. входит в число немногих стран, с которыми Япония подписала «Совместную декларацию о стратегическом партнерстве». Подобный статус межгосударственных отношений, определенный в 2013 г., отражает высокую степень разностороннего

В настоящее время все отчетливее обозначаются тенденции формирования многополярного мирового порядка, при котором кроме США — главного стратегического партнера Японии — существенную роль в мировой политике и экономике станут играть и другие страны. Перед Японией объективно встала необходимость приспосабливаться к быстро меняющемуся миру и новой расстановке сил на международной арене.

После прихода к власти в Турции в 2002 г. Партии справедливости и развития во внешней политике страны наметились новые тенденции, которые определялись тремя основными факторами: новым пониманием идентичности Турции и ее роли в мире, стремлением к нормализации отношений с другими странами и усилению ее позиций в соседних регионах

Турция, провозгласив принцип многовекторной внешней политики, намеревалась установить и поддерживать дипломатические отношения с большим количеством глобальных игроков, выстроить такую систему международных отношений, при которой отношения между странами носят не конкурирующий характер, а взаимодополняют друг друга. Анкара, заинтересованная в расширении сфер своего влияния, стремилась стабилизировать отношения не только с соседними ближневосточными странами, но и с государствами дальнего зарубежья, в том числе с Японией.

Активная позиция страны по всем вопросам глобального и межгосударственного значения должна была способствовать укреплению позиций Турции на мировой арене.

Потребность в активизации турецко-японского сотрудничества формировалась на протяжении нескольких лет не без американского влияния. Тем не менее очевидно, что, помимо геополитических интересов США, существует объективная потребность двух стран в развитии отношений.

Исторические связи

Турецко-японские отношения прошли определенный исторический путь развития до установления дипломатических отношений между ними.

В этой связи необходимо отметить, что 2014 и 2015 годы были ознаменованы двумя памятными датами в турецко-японских отношениях, которые широко отмечались в обеих странах.

В 2014 г. исполнилось 90 лет со дня установления дипломатических отношений между Турцией и Японией. На 2015 год пришлось 125-летие

трагического события: в 1890 г. фрегат Османской империи «Эртугрул», направленный султаном Абдулхамидом II, потерпел крушение и затонул у берегов Японии после почетной миссии вручения японскому императору турецкой награды. Более 500 моряков погибли, но 69 человек были спасены японцами и доставлены на родину японскими судами.

Среди ключевых событий в турецко-японских отношениях можно назвать следующие: предложение министра иностранных дел Японии М.Терасима об установлении дипломатических отношений между Японией и Турцией в 1875 г.; решение об улучшении двусторонних отношений в связи с подписанием договора между Японией и Османской империей о дружбе в 1893 г.; переговоры о создании японо-турецкой внешнеторговой ассоциации в 1925 г.; открытие японского посольства в Стамбуле и турецкого посольства в Токио в 1925 г.

Однако о сформированных двусторонних отношениях можно говорить только после провозглашения Турецкой Республики в 1923 г. Важным событием в этом контексте явилось открытие японской торговой выставки в 1928 г. в Стамбуле, которая продолжала свою работу до 1937 г. В 1930 г. между двумя странами было заключено первое соглашение по торговле и мореходству, которое заложило основы развития торгово-экономических отношений между двумя странами, что по мнению японской стороны «должно было способствовать развитию политических отношений»¹.

Эволюция турецко-японских отношений отмечена периодами активизации, застоя и оживления. После установления дипломатических отношений стороны проявляли стремление к развитию взаимовыгодных связей и контактов и неоднократно прикладывали немалые усилия в этом направлении, что объективно диктовалось национальными интересами обеих стран. Тем не менее, процесс налаживания и развития отношений протекал очень медленно и неровно. В результате за истекшие десятилетия отношения между Японией и Турцией как в экономической, так и в политической и культурной областях не достигли уровня развития, который в полной степени соответствовал бы значимости каждой из этих стран, их потенциальным возможностям и их положению в мире, в целом. Политические отношения между двумя странами заметно отставали от экономических.

Проблемы экономического сотрудничества

Важным событием в двусторонних отношениях стал визит в Японию премьер-министра Турции Т.Озала в мае 1985 г., целью которого было расширение взаимной торговли, привлечение в Турцию японских капиталовложений и использование высокоразвитой японской технологии.

---

¹<http://www.tedefebce.com/?p=3176>

Стремясь к расширению сотрудничества с Японией, турецкие политические и деловые круги во главу угла ставили следующие соображения:

- необходимость увеличения объема взаимной торговли, что давало Турции важный рынок сбыта и расширяло импорт высококачественной японской продукции;
- привлечение японских кредитов и прямых инвестиций, современной технологии, что позволяло стимулировать развитие экономики и повышение качества продукции;
- создание совместных турецко-японских предприятий, в т.ч. и для деятельности в третьих странах, например, как отмечает О.Ольчмен (член правления Ассоциации турецких подрядчиков), «турецко-японские совместные компании, используя японскую технологию и турецкие инженерные возможности, смогли бы успешно осуществлять деятельность в странах Ближнего и Среднего Востока и Северной Африки, а затем и Америки»².

По мнению журнала *"The Middle East Economic Digest"*, Япония могла сыграть роль своего рода противовеса в отношениях Турции со странами Европы и США, что позволяло ей проводить более самостоятельную и независимую политику в торговле и экономических связях³.

Для Турции имел значение и тот факт, что Япония поддержала ее стремление вступить в ЕС. По мнению бывшего посла Японии в Турции К. Вати, «Турецкая Республика является важным связующим звеном между Европой и исламским миром, и ее участие в ЕС может стать символом мирного сосуществования Запада и стран ислама». Хотя, по его словам, «Япония, к сожалению, не имеет достаточных возможностей, чтобы ускорить вступление Турции в ЕС, но полностью поддерживает ее позицию в этом вопросе»⁴.

Что касается интересов Японии в развитии сотрудничества с Турцией, на первый план, как и во внешнеэкономических отношениях с другими странами, выступали торгово-экономические интересы, которые усиливались географической близостью Турции к Европе и ближневосточным рынкам. По мнению японских исследователей, Турция обладала растущим рынком и значительными потенциальными возможностями в связи с будущим присоединением к ЕС в качестве полноправного члена и высоким уровнем развития экономических и политических отношений с исламскими странами⁵.

Вместе с тем, японские предприниматели выделяли ряд трудностей, сдерживающих развитие отношений между двумя странами. Япония бы-

---

² Turkish Daily News 05.07.1988

³ The Middle East Economic Digest 21.05.1986, с.86

⁴ Turkish Daily News. 02-03.07.1988.

⁵ The Middle East Economic Digest. 01.02.1984, с.24

ла крайне осторожна в отношении крупных инвестиционных проектов в Турции.

Один из бывших руководителей японского Союза предпринимателей (*Кэйданрэн*) М.Миоси так суммировал эти факторы: «В Турции недостаточно развита базовая инфраструктура - имеются трудности с энергетикой, транспортом, связью, финансово-кредитная система не обладает требуемой гибкостью, процентные ставки чересчур велики. Основное значение в плане поощрений капиталовложений в Турции придается слабо развитым районам, а японские фирмы предпочитают делать капиталовложения в крупных городах: Стамбуле и Измире»⁶. По его мнению, негативным фактором является также длительная транспортировка морем сельскохозяйственной продукции (45 дней), что затрудняет перевозку сельскохозяйственной продукции., попытки же осуществить эти перевозки через территорию СССР оказались безуспешными⁷.

Другим важным фактором, повлиявшим на невысокий уровень японских инвестиций в Турции в 80-е годы, была определенная политическая нестабильность, что было вызвано достаточно сложными внутривнутриполитическими процессами внутри страны до военного переворота 1980 г. Вместе с тем, начавшийся период стабилизации, связанный с политическими и экономическими реформами, проводимыми премьер-министром Т. Озалом в конце 80-х - начале 90-х гг., стал существенным фактором, способствовавшим активизации двусторонних турецко-японских отношений.

Важной вехой в турецко-японских отношениях стало сооружение с помощью Японии нового моста через Босфор в Стамбуле. Его завершение летом 1988 г. стало, по мнению японских политических и деловых кругов, воплощением «выдающейся японской технологии и турецко-японской дружбы»⁸. Мост «Фатих» был построен консорциумом японских, итальянских и турецких фирм. Его стоимость составила \$ 551 млн, которые предоставили в основном японские банки под низкие проценты. Мост был завершён на шесть месяцев раньше запланированного срока⁹. Генеральный директор проекта моста М.Уэда, возглавлявший одну из трех японских компаний, занятых в его сооружении, подчеркивал, что выгоды от моста неоспоримы. Соединение с его помощью двух континентов поможет разгрузить транспортную систему Стамбула, создать обводную кольцевую дорогу для грузового транспорта, курсирующего между Европой и Азией, что будет способствовать еще большему экономическому развитию Турции¹⁰.

---

⁶ Milliyet. 27.11.1987.

⁷ Turkish Daily News.21.11.1987.

⁸ Turkish Daily News.02-03.07.1988

⁹ Ibidem.

¹⁰ Turkish Daily News. 20-21.08.1988

Проявлением дружественных двусторонних отношений можно считать события 1999 г., когда в Турции произошло землетрясение силой 9-10 баллов по шале Рихтера, эпицентр которого находился в городе Измит, в 80 км от Стамбула. Япония тогда стала одним из немногих государств, предоставивших Турции экономическую и техническую помощь. Японское правительство направило в Турцию команды службы спасения, предоставило в дар 500 сборных домов и в рамках японской помощи выделило в общей сложности \$ 1 млн, \$600 тыс. из которых составили закупки лекарств, медицинского оборудования, палаток, одеял¹¹.

В 2000 г. был подписан План по развитию отношений между двумя странами в XXI веке. Вслед за подписанием этого плана, предусматривавшего развитие экономических, политических и культурных связей, в Японии 2003 год был объявлен годом турецкой культуры. Состоявшийся в 2006 г. обмен официальными визитами премьер-министра Японии Дз. Коидзуми в Турцию и президента Турции А. Гюля в Японию придал импульс развитию, прежде всего, экономических отношений, в частности, в области двусторонних инвестиций.

Япония занимает 6-е место среди всех стран, осуществляющих инвестиции в Турцию¹² и 1-е место среди азиатских стран-инвесторов¹³. В 2013 г. японские инвестиции в турецкую экономику составили \$1,4 млрд¹⁴, из них 29% приходится на автомобильное производство и 18% — на финансовый сектор¹⁵. С 1990 г. в Турции в г. Сакария функционирует компания *Toyota Turkey*, которая является лидером турецкого экспорта и самым крупным предприятием в стране. Компания обеспечивает 20% производства автомобилей в Европе. Из 2 млн, автомобилей произведенных компанией к 2015 г., 1,5 млн было экспортировано¹⁶. В настоящее время кроме таких японских «гигантов», как *Toyota, Isuzu, Honda*, в Турции работает большое количество японских фирм в области энергетической и химической промышленности.

Японские компании участвуют в развитии инфраструктуры Турции с 1970 г. и оказывают существенную поддержку турецким компаниям в области строительства опорных мостов, развитию системы питьевой воды в столице страны Анкаре, а также внедрении в стране системы пригородных поездов.

---

¹¹ www.tr.emb.japan.go.jp/T.02/01.html

¹² JETRO Global Trade and Investment Report 2014- http://jetro.go.jp/en/reports/white_paper

¹³ www.ey.com/GL/en/Newsroom/News-releases/NewsForeign-investment-in-turkey-doubles-in-last-five-years

¹⁴ asialawportal.com/2014/11/27/japan-and-turkey-seizing-the-potential-for-growth

¹⁵ www.ey.com/GL/en/Newsroom/News-releases/NewsForeign-investment-in-turkey-doubles-in-last-five-years

¹⁶ <http://www.trdefence.com/?p=3176>

При этом необходимо отметить проблему однонаправленности инвестиций, т.е. все вышеперечисленные финансовые потоки происходят только с японской стороны. Что касается турецких инвестиций, то очень сложно найти фирмы, осуществляющие бизнес - проекты в Японии. Это, в некоторой степени, объясняется объективными причинами. По мнению турецкого исследователя стратегического центра *Bilgesam* Я.Дирила, не только Турция, но и другие страны ограничены с точки зрения капиталовложений в Японии. «Иностранные фирмы, желающие прийти на японский рынок, должны действовать по «правилам игры» японской структуры бизнеса и учитывать стоимость рабочей силы при создании рабочих мест, налоги и т.д.»¹⁷. По данным турецкого стратегического центра *Bilgesam* 28 турецких фирм, которые ведут деятельность в Японии, были зарегистрированы в турецко-японской торгово-промышленной палате. Сфера их деятельности охватывает ресторанное дело, продажу сувениров, ковров, а также профессиональную уборку помещений¹⁸.

Еще одной нерешенной проблемой экономического сотрудничества между двумя странами остается невысокий уровень взаимной торговли. В 2014 г. объем взаимной торговли между двумя странами составил \$3,6 млрд, при этом на японский экспорт (транспортные средства, электронное и энергетическое оборудование, лекарственные средства, изделия из каучука и металлоизделия) в Турцию приходится \$ 3,2 млрд, а на турецкий экспорт (продукты питания, напитки, табак, домашний текстиль, ковры и химические изделия) в Японию — всего \$400 млн, а общая доля турецкого экспорта в общем импорте Японии составляет всего 0,06%¹⁹. Подобное положение дел всегда вызывало озабоченность двух стран, т.к. не отражало их реального потенциала. Однако, по мнению сторон, заключение двустороннего соглашения об экономическом сотрудничестве, техническая стадия подготовки которого была завершена в 2014 г., заложит основы взаимовыгодных торговых отношений и сократит дисбаланс двусторонней торговли²⁰. Япония занимает 4-е место среди крупнейших восточно-азиатских экономических партнеров Турции после Китая, Индии и Южной Кореи по объему внешней торговли и капиталовложениям.

Негативным фактором, влияющим на двустороннее экономическое сотрудничество является разница в стандартизации продукции, существующая в двух странах. Япония предъявляет более высокие стандарты для импортной продукции по сравнению с Турцией. Как отмечают турецкие специалисты, «кроме существования специальных квот в отношении пищевых товаров, японская таможня проводит тщательный контроль импор-

¹⁷ www.bilgesam.org/incele/88turkie-japonia-ilskileri

¹⁸ Ibidem.

¹⁹ www.mofa.go.jp/region/middle_e/turkey/data.html

²⁰ Dippost.com/2014/01/07/turkish-japanese-trade-volume-not-enough-turkish-pm/

тируемой сельско-хозяйственной продукции на применение химикатов»²¹. К тому же Япония предпочитает экспортировать товары из близлежащих стран, таких как Китай и стран АСЕАН. Кроме того, для турецких экспортеров невыгодно проходить долговременный и затратный процесс стандартизации, сертификации, создания этикеток и т.п. Как отмечает Я. Дирил, «поскольку 25% японского населения составляют пожилые люди, которые стремятся вести здоровый образ жизни, необходимым условием японского импорта являются продукты «здорового питания»²².

По мнению Я. Дирила, в деловых отношениях с японцами на первый план выдвигаются вопросы доверия и терпения. «Если ваш японский партнер не чувствует к вам доверия и не уверен в постоянном высоком качестве продукта, вы не сможете претворить в жизнь самый привлекательный бизнес-проект»²³. Для турецких фирм больше характерен подход, при котором другой партнер узнается путем торговли, а затем формируется доверие.

Однако в последнее время Япония, переживающая экономический застой, для оживления своей экономики и увеличения капиталовложений и занятости, а также для более полного интегрирования в глобальную экономику изменила свой подход к иностранным инвестициям и приняла ряд мер поощрения и облегчения деятельности иностранных инвесторов в стране. Это нашло выражение в либерализации, в частности, импорта турецких грейпфрутов и турецкого фундука. Но, при этом, не следует ожидать очень быстрых перемен в деятельности турецких инвесторов в Японии.

С точки зрения японских экспертов, Турция может стать той страной, которая позволит Японии войти в обширный район Ближнего Востока, где она в последнее время стала играть одну из ключевых ролей²⁴ [16, с.23]. На электронном сайте МИД Японии Турции уделяется важное место, при этом подчеркивается ее роль в достижении Японии своих интересов в обширном ближневосточном регионе²⁵.

Проекты в третьих странах

Турция и Япония не ограничиваются только двусторонними проектами на территории своих стран. В этом отношении новой формой сотрудничества между ними становятся проекты, в частности, в Централь-

²¹ www.bilgesam.org/incele/88turkiye-japonia-iliskeleri

²² Ibidem.

²³ Ibidem.

²⁴ Katakura K. Japan and the Middle East: towards a more positive role. <http://books.google.ru/books?id=&3VaYSE6XAC&pg=PAZ7&dq=K.Katakura+Japan+and+the+middle+east+towards+a+more+positive+role>

²⁵ www.mofa.go.jp/region/middle_e/turkey/index.html

ной Азии, где в этом направлении уже были достигнуты положительные результаты. Так, например, Туркменистан стал представлять большой интерес для Японии, т.к. обладает, с японской точки зрения, чрезвычайно важным достоинством — наличием широкой прослойки турецких граждан, что может способствовать укреплению статуса Японии в Центральной Азии. При этом немаловажным фактором является тот факт, что многие из проживающих в Туркменистане турок имеют двойное гражданство.

Турция, в свою очередь, содействует повышению влияния Японии в этой стране. Япония активно реализует бизнес проекты и лоббирование в Туркменистане главным образом с турецкими предприятиями. Турецкие подрядчики принимают участие в крупномасштабных проектах, которые финансируются японскими компаниями. Так, например, турецкая группа компаний «Чалык», осуществляющая строительство крупнейшего в Центральной Азии завода по переработке хлопка, оказала посредническое содействие в обеспечении благоприятных результатов в деле реализации импортных поставок оборудования и комплектующих деталей японского производства, предназначенных для переработки хлопка²⁶.

В 2014 г. японо-турецкий консорциум, в который входят японская компания *Kawasaki Heavy Industries* и турецкая *Ronesans Turkmen*, начал строительство газохимического комбината по переработке природного газа в Овандепе (Красный холм) под Ашхабадом. Важное значение этого комплекса объясняется, прежде всего, тем, что экономика Туркменистана, которая в значительной степени зависит от экспорта природного газа (который ограничен возможностями трубопроводной системы страны), приобретет комплекс, который ежегодно будет перерабатывать 1,785 млрд кубометров природного газа и производить 600 тыс. т высококачественного бензина марки А-92 по стандарту Евро-5²⁷.

В 2005 г. японо-турецкий консорциум *Dubai Rapid Link (DURL)*, в который входят японские корпорации *Mitsubishi*, *Obayashi* и *Kajima*, а также турецкая компания *Yapi Merkezi* выиграл по тендеру ряд контрактов на строительство метро в Дубаи на общую сумму 12 млрд дирхамов (\$3,2 млрд). Дубайское метро, управляемое автоматически из единого диспетчерского центра после завершения строительства стало самой протяженной сетью в мире²⁸.

Турция и Япония могут сотрудничать в инвестировании в инфраструктуру, транспорт и энергетику стран Ближнего Востока, Северной Африки, Персидского залива и стран, соседних с Турцией. Ирак, кото-

²⁶ <http://www.jbic.go.jp/en/adout/press/2009/0319-01/index.html>

²⁷ http://www/e-plastic.ru/news/nachalos-stroitelstvo-novogo-turkmeno-yapono-tyreckogo-gkhk_9230.html

²⁸ www.votpusk.ru/news.asp?msg=72580

рый в настоящее время находится в стадии раскола, в перспективе может представлять интерес для обеих стран с точки зрения его экономического восстановления.

Установление стратегического партнерства

За последние несколько лет произошли позитивные сдвиги в двусторонних отношениях. Происходит активизация дипломатических контактов, а также контактов на высшем уровне. В 2013 г. состоялись два визита премьер-министра Японии С.Абэ в Турцию. В мае он присутствовал на церемонии подписания соглашений о Синопской атомной станции, тендер на которую был выигран японской компанией *Mitsubishi Heavy Industries* и французским консорциумом *AREVA*. 29 октября того же года С.Абэ присутствовал на церемонии открытия туннеля «Мармарай» под проливом Босфор, соединившим азиатскую часть Стамбула с европейской, где была применена японская рельсовая система.

Подрядчиком этого крупномасштабного проекта выступил японо-турецкий консорциум *TGN*, состоявший из японской компании *Tansei* и турецких *Nurol* и *Gama*. Стоимость проекта составила \$4,5 млрд, значительная часть из которых была предоставлена Международным банком сотрудничества Японии (*Japan Bank for International Cooperation — JBIC*)²⁹. По мнению Дж. Бёркшира Миллера, крупного западного исследователя японской внешней политики, сотрудника центра стратегических и международных исследований Тихоокеанского форума, «проект Мармарай явился примером использования Японией мягкой силы на Ближнем Востоке, который способствовал усилению ее роли в вопросах международной безопасности (наряду с ее «антипиратской» миссией в Аденском заливе)»³⁰.

В мае 2013 г. во время визита премьер-министра Японии С.Абэ в Турцию была подписана «Совместная Декларация об установлении стратегического партнерства между Японией и Турецкой Республикой»³¹, целью которой было придать новое качество двустороннему сотрудничеству в политической, экономической, научно-технической, культурной, гуманитарной и др. областях.

Главные положения этого документа сводятся к следующему. Декларация закрепила практику регулярных встреч между премьер-министрами, министрами иностранных дел обеих стран, а также проведение консультаций на уровне заместителей министров. В Декларации нашло отражение важное значение, которое стороны придавали крупным, перспективным для обеих стран проектам: вышеназванному проекту «Мармарай»,

²⁹ Asahi simbun.30.10.2013

³⁰ Miller Berkshire J. Japan's Strategic Push with Turkey//The Diplomat.18.03.2014

³¹ www.mofa.go.jp/files/00004160.pdf

сооружению моста в заливе Измит, строительству Синопской атомной станции³².

В Декларации стороны выразили удовлетворение в связи с заключением соглашения о сотрудничестве в использовании ядерной энергии в мирных целях, а также соглашения о сотрудничестве в строительстве атомных станций в Турции, в частности, конструкции атомной станции в Синопе.

Как отметил С.Абэ после подписания Декларации, «достижение договоренности по Синопской АЭС имеет большую значимость для Японии, которая несет ответственность за аварию на АЭС «Фукусима» и стремится внести свой позитивный вклад в развитие атомной энергетики в других странах»³³.

В рамках вышеназванного соглашения в январе 2014 г. во время визита премьер-министра Турции Т.Эрдогана в Японию стороны заявили о готовности ускорить разрешение формальностей, необходимых для начала экспорта японских атомных реакторов в Турцию для реализации проекта строительства Синопской АЭС стоимостью \$ 22 млрд³⁴. В настоящее время на месте строительства начаты геодезические и сейсмические исследования при участии японской компании *Mitsubishi Heavy Industries*.

Продолжается, уже ставшее традиционным, двустороннее сотрудничество в строительстве мостов в Турции. Японские компании завершили сооружение 3-х километрового Измитского моста, 4-ого по протяженности подвесного моста в мире³⁵. Турция также привлекает японские компании для строительства моста через пролив Дарданеллы, а также нового моста через пролив Босфор, который был сдан в эксплуатацию в 2015 г.

В мае 2014 г. была достигнута договоренность о создании совместного научно-технологического университета в Стамбуле, где планируется обучение студентов турецкому и японскому языкам, основам культурного наследия обеих стран. Это даст возможность использовать их в качестве персонала для совместных турецко-японских компаний.

Существует большой потенциал для кооперации между Турцией и Японией в сфере авиации и аэрокосмической индустрии. Так, запуск созданного в Японии спутника "Tursat 4A" в феврале 2014 г. с космической станции Байконур, расширяет коммуникационные возможности связи Турции и создает возможности для трансляций телевизионных передач по большому периметру Европы, Азии, Ближнего Востока, Африки³⁶.

В рамках соглашения о стратегическом партнерстве в ходе визита в Турцию японского премьер-министра С.Абэ в 2013 г. стороны договорились о сотрудничестве в области проектов в оборонной промышленности.

---

³² Ibidem.

³³ Asahi simbun.04.05.2013

³⁴ <http://news.mail.ru/politics/1683841/>

³⁵ www.2326969.ru/news/news212.html

³⁶ www.zaman.com.tr/sonm-harberler-turcat-4a-tv-kanalarinin-yeni-frekanslari-2245053.html

Министр национальной обороны Турции Исмет Йылмаз в своем интервью японской газете *Nihon Keizai* 30 декабря 2013 г. следующим образом охарактеризовал перспективы турецко-японского сотрудничества в этой области: «Мы создаем с *Mitsubishi* группу по созданию моторов для танков и комплектующих и планируем производство нового поколения танков "Altay"³⁷ (их разработка проходит совместно с Ю.Кореей). В перспективе Турция намерена наладить с японскими компаниями производство моторов для вертолетов, беспилотников и инфракрасных датчиков, а также энергоустановок для подводных лодок и кораблей³⁸. Японская компания *Mitsubishi* планирует создание совместного предприятия для производства моторов для танков, что полностью снимает существующие в Японии ограничения в отношении экспорта вооружения.

После подписания соглашения о стратегическом партнерстве между Турцией и Японией существует большая вероятность дальнейшего участия Японии в области расширения экспорта технологий в оборонной области.

Фармацевтическая компания *Takeda*, крупнейшая в Японии и 15-я в мире, начала продажи четырех лекарственных препаратов и наладила маркетинг в Турции, где фармацевтический рынок быстро развивается (в отличие от перенасыщенного европейского) и становится для Японии ключевым растущим рынком³⁹.

Японская компания *Maekawa Inc.*, специализирующаяся на холодильных установках и имеющая 6 предприятий по всему миру, объявила о переносе одного из своих предприятий в Турцию из Бельгии.

Обе стороны договорились о создании совместного фильма, который расскажет о трагедии фрегата «Эртугрул», о внимании и помощи, которую японское правительство и народ оказали спасшимся членам турецкой команды и отношениях между двумя странами после этого события. В результате почти 3-летней работы совместный японо-турецкий фильм «Кораблекрушение-1890», спонсором которого выступила турецкая авиакомпания "*Turkish Airlines*", с большим успехом демонстрировался на экранах двух стран с декабря 2015 г.— в 309 кинотеатрах Японии и 300 кинотеатрах Турции.

Япония, заявляя «о стремлении установить с Турцией бесприоритетные отношения»⁴⁰ рассматривает Турцию, чья политическая роль на международной арене в последнее время значительно возросла, в качестве важного стратегического партнера в Восточном Средиземноморье и регионе Черного моря и на Ближнем Востоке. По мнению японской стороны, вышеназванные проекты в Турции дают возможность оживить японскую экономику. Как заявил председатель японо-турецкого эконо-

³⁷ www.sanui gazetesi.com.tr/savunma30.12.2013

³⁸ www.dunya.com/guncel/2014-de-japon-yili-olmaya-aday-214268.html

³⁹ <http://www.trdefence.com/?p=3176>

⁴⁰ *Asahi simbun*.28.10.2013

мического комитета Кэйданрен С. Умэда, « Япония рассматривает Турцию как стартовую площадку»⁴¹. В этой связи показательны результаты технических переговоров в рамках соглашения об экономическом партнерстве, вынесенных на повестку дня премьер-министром Р. Эрдоганом во время визита в Японию в январе 2014 г. Как заявил член японской делегации, министр экономики, промышленности и торговли Японии Т. Мотеги, «после этих переговоров состояние турецко-японских отношений отразится и на третьих странах, а сотрудничество с третьими странами позволит значительно расширить эти отношения»⁴².

Турция и Япония согласились продолжить переговоры о подписании соглашения о свободной торговле в 2014 г.⁴³ Турция, как известно, входит в Таможенный союз ЕС и не может единолично подписать такое соглашение с третьими странами без участия Евросоюза, переговоры с которым начались в 2014 г., но пока не увенчались успехом. Турецко-японские переговоры об этом соглашении идут параллельно с переговорами Японии с ЕС. Япония может получить определенные преимущества от подписания вышеназванного соглашения с Турцией, рассматривая ее как центр для будущих поставок на рынки Кавказа, Ближнего и Среднего Востока, Африки и Европы. В этом отношении важное значение приобретает использование рабочей силы Турции при создании совместных предприятий, т.к. сама Япония не может войти на рынки труда этих стран.

По мнению заместителя министра экономики, торговли и промышленности Японии Т. Мацусита, «между двумя странами должно быть подписано соглашение о свободной торговле, чтобы укрепить двусторонние отношения. Япония нуждается в молодом поколении Турции. Обе страны могут объединить свои усилия и способствовать соединению стран мира. Географическое расстояние в настоящее время может соединить нации посредством торговли»⁴⁴. Председатель Союза турецких торговых палат и бирж, а также Совета по внешнеполитическим отношениям Р. Хисарджиоглу на 20-м совместном заседании турецко-японского совета в 2013 г. подчеркнул важное значение, которое Турция придает развитию экономических отношений с Японией: «Если наши экономические связи укрепятся, может быть сформирована самая активная и динамичная сила не только в Азии, но и на географическом пространстве от Атлантики до Тихого океана»⁴⁵.

---

⁴¹ Akcadag Goknur. Is a Turkish-Japanese Trade Agreement Imminent?
<http://www.trdefence.com/?p=3176>

⁴² www.trt.net.tr/экономика/2014-07/08

⁴³ <http://news.vail.ru/politics/16383841/>

⁴⁴ <http://news.vail.ru/politics/16383841/>

⁴⁵ www.tobb.orgsayyala/03.05.2013

Сдерживающие факторы в политических отношениях

Несмотря на то, что двусторонние экономические и политические отношения имеют огромный потенциал для их развития, существует ряд сдерживающих факторов. Одна из главных причин этого состоит в различиях в подходах по некоторым международным проблемам глобального и регионального характера.

Во время визита Р. Эрдогана в Японию в начале 2014 г. главными темами переговоров были проблемы Ближнего и Среднего Востока: Сирия и Египет. Турецкое правительство возлагало большие надежды на поддержку Японией её ближневосточной политики, а также ее позиции в вопросах безопасности, в частности, для содействия окончанию вооруженных столкновений в Сирии. Япония же, по мнению экспертов, действует по согласованию с США и по мере сил старается соблюдать «концерт держав» и проводит акции гуманитарного характера в отношении помощи сирийским повстанцам⁴⁶.

Несмотря на стремление Японии играть более значимую роль в международных отношениях в регионе Ближнего Востока, она продолжает оставаться в русле американской политики и традиционно следует за позицией США в вопросах международной безопасности, не выходя за рамки американской стратегии на Ближнем Востоке. В этой связи Турция и Япония договорились сотрудничать на Ближнем Востоке в соответствии с принципами политики США и НАТО⁴⁷. Япония согласилась оказать поддержку Турции только в отношении преодоления кризиса, связанного с беженцами из Сирии⁴⁸.

Существуют расхождения между двумя странами по некоторым проблемам в Восточной Азии. Анкара занимает нейтральную позицию в территориальном споре между Токио и Пекином об островах Сэнкаку и стремится не быть вовлеченной в напряженные отношения между Китаем и Японией.

Также существует проблема между Японией и Южной Кореей о принадлежности острова Такэсима. Хотя этот вопрос не так чувствителен по сравнению с территориальными расхождениями с Китаем, Токио и Сеул до сих пор не решили его. Турция имеет глубокие корни отношений с Ю.Кореей и предпочитает оставаться нейтральной в этом вопросе.

По мнению турецкого исследователя японской внешней политики С. Чолакоглу, «сотрудничество Турции с Японией зависит от отношений последней с Китаем и Ю.Кореей, по мере развития турецко-японских отношений будут укрепляться и отношения Турции с Китаем и Южной Кореей»⁴⁹.

---

⁴⁶ vz.ru/world/2013/6/11/636650.html

⁴⁷ www.turkishweekly.net/2014/01/13/comment/golden-year-of-turkish-japanese-relations

⁴⁸ Ibidem.

⁴⁹ Ibidem.

Япония заняла привычную нейтральную позицию и в связи со сбитым турецкими ВВС российского самолета СУ-24 в ноябре 2015г., ограничившись заявлением генерального секретаря японского правительства Ё.Суга о «необходимости проявления хладнокровия всеми сторонами». «Япония внимательно следит за ситуацией и надеется, что все стороны, как члены мирового сообщества, опираясь на объективную истину, будут действовать хладнокровно и, по-прежнему, будут проявлять сплоченность перед лицом терроризма»⁵⁰. При этом необходимо отметить, что турецкие деловые круги не исключали определенной возможности того, что новым партнером Турции в проекте строительства атомной станции «Аккую» вместо России станет Япония⁵¹. В Японии высоко оценили наметившееся в августе 2016 г. улучшение турецко-российских отношений, назвав его «значительным событием»⁵². Как отмечается в японской газете *“Nihon Keizai”*, «сближение позиций двух стран имеет большое значение»⁵³. При этом японская сторона отводит Турции, «в силу ее важного географического положения, роль посредника между Западом и Россией, что будет способствовать повышению значимости Турции на мировой арене и стабилизации обстановки в регионе»⁵⁴.

По некоторым направлениям двусторонних отношений обе страны имеют немало объективных предпосылок для их развития на взаимовыгодных началах. Это, в первую очередь, относится к сфере экономических и научно-технических связей, которые в последние годы усилились и расширились.

При анализе современного состояния и перспектив турецко-японских отношений одним из первостепенных по значимости является вопрос о том, какую роль объективно они играют в Азии и в мире в целом: служат ли они стабилизирующим фактором международной обстановки или вносят элементы разъединения и конфронтации государств; какое влияние может оказать турецко-японское сближение на положение в регионе. Обе страны пользуются очевидным влиянием как на региональном, так и на мировом уровне, обе стали важнейшими опорами выстроенной США в послевоенный период мировой системы альянсов. Несомненно одно: если бы две столь крупные страны совместно выступали по ключевым проблемам, это имело бы весьма важное политическое значение. Как пишет американский журнал *“National Review”*, «выбор (этих) двух стран будет значить очень много еще и для США, которым будет крайне сложно сохранять свое влияние как на Ближнем, так и на Дальнем Востоке, не имея

---

⁵⁰ Asahi simbun. 23.11.2015

⁵¹ <http://vz.ru/economy/2015/12/2/78151.html>

⁵² Nihon Keizai simbun.11.08.2016

⁵³ Nihon Keizai simbun.11.08.2016

⁵⁴ Ibidem.

близких рабочих отношений с обеими странами»⁵⁵. В этом смысле японо-турецкие отношения, их совместные выступления по крупным международным проблемам имеют важное значение.

Турецко-японские отношения, которые характеризовались разной степенью взаимной заинтересованности и взаимозависимости, в их современном состоянии можно назвать стабилизирующим фактором в сложной международной обстановке.

В конце XX в.–начале XXI в. с активизацией турецко-японских отношений начался новый этап сотрудничества между двумя странами. Оба государства с окончанием биполярной конфронтации искали пути усиления своей роли на международной арене. Рост числа визитов на высоком и высшем уровнях между ними свидетельствовал о повышении статуса Турции среди японских внешнеполитических партнеров. Япония рассматривает Турцию как одного из политических лидеров Ближнего Востока, поэтому расширение сотрудничества между странами способствует повышению политического веса страны в этом регионе.

Взаимопонимание двух стран даже по относительно небольшим проблемам, касающихся Азии или других регионов, само стремление найти точки соприкосновения, чтобы вести политический диалог - важны и полезны для смягчения и ликвидации очагов острых конфликтов в Азии. Тенденция к развитию турецко-японских экономических отношений представляется достаточно устойчивой в обозримом будущем и может принести немалые выгоды обеим сторонам.

---

⁵⁵ National Review.05.10.2010